

Исторические топонимы – наше общее достояние *Historical toponyms are our common heritage*

Научная статья

УДК 81.373.211

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-59-67

Улицы Владикавказа (топонимика и идеология)

Елизавета Александровна Дзадзиева

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания;
Северо-Осетинский институт социальных и гуманитарных исследований
им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия
liza.dzadzieva@mail.ru

Аннотация: Предлагаемая статья не претендует на всеобъемлющий анализ данной проблематики. Её целью является краткий, основанный на отдельных примерах, анализ топонимики г. Владикавказа как результат смены идеологий и ценностно-смысловых основ в зависимости от пройденного городом исторического пути. Актуальность предлагаемой проблематики определяет значимость топонимов как фрагмента историко-культурного наследия и своеобразного носителя социальной памяти, способствующего преодолению временной дистанции и как следствие формированию преемственности поколений. Содержание статьи построено на анализе трансформирующейся топонимики города в хронологических рамках трёх культурно-исторических временных отрезков, внешним показателем которых является изменяющееся этимологическое поле Владикавказ (Дзауджигкау) – Орджоникидзе – Владикавказ (Дзауджигкау). Источниковую базу статьи составляют издаваемые в конце XIX – начале XX вв. и содержащие разностороннюю информацию Терские календари. При написании статьи также были использованы отдельные немногочисленные по данной проблематике работы и справочные издания. Результаты проделанной работы могут быть использованы топонимической комиссией, а также республиканскими ведомственными структурами и администрациями местного самоуправления в их практической деятельности в данном аспекте; при составлении историко-культурных маршрутов, путеводителей и карт, а так же в образовательном процессе в высшей и средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: культурно-историческая эпоха, идеологическое пространство, топонимика города

Для цитирования: Дзадзиева Е.А. Улицы Владикавказа. (Топонимика и идеология) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 59-67.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-59-67

Original article

Streets of Vladikavkaz (Toponymy and ideology)

Elizaveta A. Dzadzueva

Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania;
 V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies
 of Vladikavkaz Scientific Center of RAS
 Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia
 liza.dzadzueva@mail.ru

Abstract: The proposed article does not pretend to be a comprehensive analysis of this problem. Its purpose is a brief, based on individual examples, analysis of the toponymy of Vladikavkaz as a result of changing ideologies and value-semantic foundations depending on the historical path traversed by the city. The relevance of the proposed problem determines the importance of toponyms as a fragment of historical and cultural heritage and a kind of carrier of social memory, contributing to overcoming the time distance and, as a result, the formation of the continuity of generations. The content of the article is based on the analysis of the transforming toponymy of the city in the chronological framework of three cultural and historical time periods, the external indicator of which is the changing etymological field Vladikavkaz (Dzaujigkau) – Ordzhonikidze-Vladikavkaz (Dzaujigkau). The source base of the article is made up of Terek calendars published in the late XIX – early XX centuries and containing diverse information. When writing the article, some few works and reference publications on this issue were also used. The results of the work done can be used by the toponymic commission, as well as by republican departmental structures and local self-government administrations in their practical activities in this aspect; when compiling historical and cultural routes, guidebooks and maps, as well as in the educational process in higher and secondary general education schools.

Keywords: cultural and historical epoch, ideological space, toponymy of the city

For citation: Dzadzueva E.A. Streets of Vladikavkaz. (Toponymy and ideology). *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 59-67. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-59-67

Столица Республики Северная Осетия-Алания – г. Владикавказ (осетинское имя собственное - Дзауджигкау) – один из старейших городов Северного Кавказа. За свою более чем двух вековую историю он прошёл длительный, насыщенный событиями глобального масштаба, путь от военной крепости до современного города – столицы республики; был административным и культурным центром Терской области Российской империи, столицей Горской Автономной Социалистической республики, свидетелем двух глобальных социальных потрясений: революционных событий начала XX в. и крушения Советского Союза в его конце; пережил две войны: Гражданскую и Великую Отечественную.

Начало истории г. Владикавказа относится к последней четверти XVIII в. и связано с активизацией Российской политики на Кавказе. Отметим, что в целом российское пространство складывалось как колонизируемое. Продвигая свои границы, Россия создавала военно-пограничные линии и опорные центры, состоявшие из укреплений и крепостей. С изменением социального облика территорий система радикально перестраивалась и опорные центры по контурам военно-пограничных линий превращались в города. «Значение опорного центра довольно часто подчёркивалось его названием: города могли носить имена императоров и императриц и наследников царского престола – Екатеринбург (в честь Екатерины I), Екатериноград (в честь Екатерины II), Александровск (в честь супруги императора Николая II), Алексеевск (в честь цесаревича, сына Николая II). Такие названия, например, как Владикавказ и Владивосток ярко выражали имперские амбиции», - пишет доктор географических наук Г. Лаппо [1, с. 381].

Крепость Владикавказ была заложена близ осетинского селения Дзауджигкау на правом берегу р. Терек у входа в Дарьяльское ущелье весной 1784 г. Тогда же началось строительство дороги по Дарьяльскому ущелью через Крестовый перевал в центральной части Большого Кавказского хребта, получившего наименование Военно-Грузинская дорога. Эти «говорящие» топонимические обозначения уже сами по себе не нуждаются в комментариях. Тем не менее, отметим – крепость Владикавказ, расположенная у северного подножья Большого Кавказского хребта в самом начале Военно-Грузинской дороги в силу своего географического положения, с одной стороны, обеспечивала сообщение России с Закавказьем и далее с Ближним Востоком, а, с другой, - входила в систему пограничных постов и укреплений Российской империи на Северном Кавказе и в случае необходимости «запирала» вход в Дарьяльское ущелье.

Название Владикавказ, в котором отражается военно-стратегическое значение утверждающейся на Северном Кавказе Российской империи впервые появляется в письме командующего Кавказским корпусом графа П.С. Потёмкина, датированном 25 апреля 1784 г. Этимология этого новообразования по образу имени Владимир достаточно прозрачно и в своей первой части происходит от церковно-славянских слов «владь» и «володеть», т.е. от существительного «власть» и от глагола «владеть». Несколько сложнее обстоят дела с происхождением слова «Кавказ», составляющем его вторую половину. Исследователи склонны считать, что этимология слова «Кавказ» восходит к греческим источникам и имеет скифское происхождение. Впервые дошедшее до нас обозначение «Кавказ» встречается у греческого мыслителя Ферикида (VI – V вв. до н.э.). Кроме индо-иранских вариантов этимологии слова со значением «блестящий лёд» существуют и указания римского автора Плиния Старшего на то, что скифы называют этот регион «Кроукосом», – т.е. «белоснежным» [2, с.1].

Что касается этимологии осетинского названия крепости – Дзауджигкау, то происходит оно от имени собственного Дзауг и слова «къяу» – «поселение» – т.е. «поселение Дзауга». Согласно историческим сведениям выходец из селения Тменикау Геналдонского ущелья Дзауг Бугулов в 1760 г. основал село недалеко от того места, где позже была заложена крепость [3, с. 227]. В настоящее время это самая возвышенная юго-восточная часть старого города – Ирыкъяу, т.е. Осетинское поселение именуемое также Осетинской слободкой.

Первоначально крепость занимала относительно небольшую возвышенность на правом берегу р. Терек в южной части современного города. К середине XIX в. кроме цитадели она включала уже старый и новый форштадты, а также военное поселение в центральной части левобережья. Расширение границ, рост численности населения за счёт «множества промышленного и торгового люда», привлекаемого выгодностью географического положения, активная, в том числе, транзитная торговля с Закавказьем и странами Ближнего Востока, постоянный рост доходов от военных подрядов способствовали росту торгово-промышленного потенциала крепости и её быстрому экономическому развитию. 31 марта 1860 г. крепость была преобразована в город, а с образованием Терской области в 1863 г. город получил статус административного центра области, приобретая всё большее культурное значение.

Можно считать, что начало регулярной застройки города и формирование его будущего облика относятся именно к этому периоду. Первый генеральный план застройки города был составлен в 1863 г. известным архитектором В.И. Грозмани. В отличие от многих городов, расположенных на равнине, Владикавказ не имел возможности расширения в радиусе исторического центра, организация его пространства диктовалась течением р. Терек и в основном шла вдоль его берегов. Будущий город планировался по классической градостроительной схеме XIX в. Его основные улицы, протянувшиеся ровными линиями, шли с юга на север параллельно Тереку; а второстепенные улочки и переулки закладывались перпендикулярно главным, образуя в совокупности самостоятельные кварталы. Прямоугольная сеть параллельных и перпендикулярных относительно р. Терек улиц города окончательно сложилась к концу XIX – началу XX вв. Неповторимый облик Владикавказа, сложившийся к началу XX в. был создан трудами нескольких поколений талантливых архитекторов. Его уникальное лицо прежде всего представлено было творениями таких мастеров XIX – начала XX вв. как В.И. Грозмани, Е.И. Дескубес, П.П. Шмидт, И.В. Рябинкин, Н.Д. Малама и др. Особую ценность представлял собой историко-архитектурный центр Владикавказа – Александровский проспект.

Пройдём по улицам Владикавказа начала XX в. и попытаемся, по возможности, систематизировать их по названиям, а затем и проследить как изменяют топонимику города последующие культурно-исторические эпохи.

К числу самых старейших улиц Владикавказа начала XX в. относились уже упоминавшийся Александровский проспект и такие улицы как Крепостная, Стрелковая, Атаманская и Нестеровская. Все они были расположены в районе Дворца Начальника Терской области и Наказного атамана Терского Казачьего войска (территория бывшей крепости). Относительно короткая улочка – Крепостная когда-то находилась непосредственно на территории крепости и потому носила соответствующее название. Её продолжение именовалось Стрелковая. Обе улицы были расположены с северной стороны Атаманского Дворца. В восточном направлении от Дворца уходила улица с соответствующим названием – Атаманская. Небольшая улочка с южной стороны бывшей крепости называлась Нестеровская. Своё название она получила в честь коменданта крепости (30 – 40-е гг. XIX в.) деятельного и энергичного человека генерал-лейтенанта П.П. Нестерова лично знакомого с М.Ю. Лермонтовым. Именно при П. Нестерове Владикавказ постепенно приобретает городские черты, появляется одна из первых городских улиц – Дворянская. По инициативе П.Нестерова был разбит

бульвар, ориентированный на панораму гор, получивший наименование Нестеровский. Учитывая заслуги генерал-лейтенанта Нестерова перед городом, он был похоронен в ограде Церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинской) на Осетинской слободке. К сожалению, могила П. Нестерова в пантеоне церкви, как и многих, заслуживающих уважения горожан начала XX в., в настоящее время утрачена [4, с. 122-123].

В целом, персонифицированные, именные улицы во Владикавказе начала XX в. были немногочисленны. Носили они имена членов императорской семьи, наместников Кавказа и в отдельных случаях особо отличившихся на военной службе генералов. В 1871 г. по случаю посещения Владикавказа императором Александром II в Александровский проспект был переименован Нестеровский бульвар. Именем супруги Александра II императрицы Марии Фёдоровны была названа улица Марьинская. Имя Великого князя Михаила Николаевича, брата Александра II и наместника Кавказа носили Михайловская (ранее Почтовая) площадь и улица Михайловская в левобережье. В честь супруги Михаила Николаевича Великой княгини Ольги Фёдоровны в городе была названа улица Ольгинская. Имя Ольги Фёдоровны, проявляющей особую заботу о народном образовании, носила и Ольгинская женская гимназия во Владикавказе. На этом перечень улиц-персоналий, посвящённых членам императорской семьи, пожалуй, и ограничивается.

Одна из красивейших улиц Владикавказа, тесно примыкающая к его историческому центру, носила имя Наместника Кавказа графа М.С. Воронцова, участника Кавказской, Русско-Турецкой и Отечественной 1812 г. войн. Улица параллельная Воронцовой носила имя генерала от инфантерии выходца из крестьянской семьи, сделавшего блистательную военную карьеру Н.И. Евдокимова. Для жителей Владикавказа и особенно Осетинской слободки это имя было памятно упорством, с которым Н.И. Евдокимов, будучи начальником Владикавказского округа, отстоял сохранение слободки на прежнем месте, не позволив переселить её жителей [4, с. 98]. Две улицы в административной и культурной столице Терской области носили имена начальников Терской области и наказных атаманов Терского Казачьего войска. Чести этой были удостоены Лорис-Меликов М.Т. и Смекалов А.М.

Пытаясь систематизировать названия улиц Владикавказа в организации городского пространства начала XX в. мы однозначно обнаруживаем моделирование большого в малом. Интерпретация города как большого в малом впервые была отмечена французским исследователем А. Леруа- Гураном автором широко известных форм различного восприятия пространства («линейного» и «концентрического») в зависимости от различных способов жизнедеятельности [5]. Анализируя разные типы городских поселений Леруа-Гуран пишет о существовании городов концентрического типа и городов типа шахматной доски. И в том, и в другом случае город строится как уменьшенная модель мира. Вряд ли продуктивно искать во всех городах, тем более современных, «модель мира». Но проследить принцип организации большого в малом в топонимике, например, Владикавказа – города, организованного по типу шахматной доски, – представляется вполне возможным. Так, например, в восточной части города преобладали такие названия улиц как Грозненская, Кизлярская, Моздокская. На юг от исторического центра была ориентирована улица Тифлисская. В северной части города находилась улица Ростовская, а связывающая Александровский и Вокзальный

проспекты, одна из красивейших улиц города совсем неслучайно называлась Московская. Интересно, что гостиницы города, например, почти все носили названия крупнейших городов и столиц мира: «Нью-Йорк», «Лондон», «Париж», «Бристоль». Существовали даже такие названия как «Европа» и «Франция».

В названиях улиц Владикавказа начала XX в. нашёл отражение и сословно-профессиональный состав населения города (Дворянская, Офицерская, Генеральская, Воздвиженская, Вознесенская, Купеческая, Ремесленная, Лекарская и др.). Происхождение названия других определялось размещавшимися на них различными городскими объектами (Кадетская, Гимназическая, Театральная, Вокзальная, Базарная).

Новая культурно-историческая эпоха, наступившая в 1917 г. (внешним показателем которой можно считать переименование города Владикавказа в город Орджоникидзе) как смена ценностно-смысловых основ общества и утверждение государственной марксистско-ленинской идеологии, принципиально изменила топонимику города. Мероприятия новой власти в области культурного строительства и культурного наследия как система мер не в последнюю очередь были направлены на утверждение классовой марксистско-ленинской идеологии и как следствие имели достаточно противоречивый характер. Под «лучшими образцами» мировой культуры не всегда понимались произведения имеющие подлинную художественную ценность. Сносу подлежали памятники, содержание которых не соответствовало идеологическим установкам Советской власти. В рамках развернувшейся в 20 – 30-е гг. широкомасштабной антирелигиозной кампании в массовом порядке закрывались и уничтожались храмы и соборы, имеющие подлинную историческую и архитектурную ценность. Не избежало потерь и архитектурно-художественное пространство Владикавказа, утратившее более 20 памятников культовой архитектуры.

С карты города исчезли все, в целом нейтральные названия улиц. Их переименование носило массовый характер. Последовательно менялось название Александровского проспекта. В первые годы Советской власти он назывался Пролетарский проспект, затем проспект Сталина. Сегодня – это проспект Мира, любимое место отдыха горожан. Лорис-Меликовская улица превратилась в улицу Ленина, Московская – в улицу С.М. Кирова. Михайловская улица, пройдя путь от Интернациональной, затем имени наркома внутренних дел Л. Берии, сегодня именуется улицей К. Маркса. Последовательно менялось и название улицы Ольгинская. До 1942 г. она называлась Республиканская, после 1942 г. носила имя наркома внутренних дел Северной Осетии А.С. Зоделавы, затем Г.К. Орджоникидзе. Марьянская превратилась в улицу имени народного комиссара просвещения Терской республики Я.Л. Маркуса, Воронцовская – в улицу имени народного комиссара внутренних дел Терской республики Я.П. Бутырина, Гимназическая стала улицей Советов, Офицерская – Красноармейской... Список этот может закончен только с перечислением большинства названий улиц старого Владикавказа...

Начиная с последнего десятилетия XX в. в условиях кризиса коммунистической идеологии и принципиальных социально-политических и культурных перемен в республике активизируется национальное движение осетинского народа. Этно-культурная ситуация, вступив в свою новую стадию, обнаруживает новые ранее не обсуждаемые проблемы национального возрождения. Критика прежней

национальной и языковой политики, проблемы культурной нереализованности, концепции официального статуса осетинского языка, национальной школы и национальной культуры активно дебатировались как на научном, так и на общественном уровне. И как ответ на актуальные проблемы современности постепенно меняется и символическое пространство города, приобретая этнические черты. Коррективы в организации городского пространства в меньшей степени коснулись топонимики города, найдя выражение в монументальном городском пространстве.

В 2007 г. на площади напротив здания городской администрации был установлен памятник Дзаугу Бугулову. Расположен он на фоне стилизованной крепостной стены с двумя башнями по сторонам. Бронзовые памятные доски на башнях, соответственно, правой и левой, содержат тексты Указа Екатерины II об основании крепости и Рапорта генерала С. Потёмкина о закладке крепости. На карте города появляются памятники священнику-просветителю, поэту, педагогу и переводчику середины XIX в. – А. Колиеву, открывшему в своём доме в 1862 г. первую школу для девочек осетинок, у здания Республиканской научной библиотеки – поэтам А. Коцоеву, В. Дзукаеву и Б. Гуржибекову, офицеру Российской империи, участнику Русско-Японской войны 1905 г., творчество которого оставило значительный след в осетинской лирической поэзии. В 2011 г. был открыт памятник выдающемуся художнику, выпускнику Петербургской академии художеств 1903 г. – М. Туганову. Память, воплощённую в камне, хранит современный Владикавказ о талантливом писателе, педагоге и общественном деятеле Г. Малиеве, жизнь которого трагически оборвалась в годы репрессий.

В символическом городском пространстве Владикавказа нашла отражение и мифологическая тема нартов – легендарных предков осетин. На южной окраине города создаётся масштабный культурно-этнографический комплекс «Страна нартов». Динамичной скульптурой нарта Сослана украшен и фонтан на одной из центральных площадей города.

Что касается названия улиц, то в очередной раз претерпели изменения улицы имени Г.К. Орджоникидзе (ранее Ольгинская), а ныне имени дважды Героя Советского Союза И.А. Плиева, имени Н. Буачидзе (ранее Тифлисская) – ныне проспект Коста, улица Советов (ранее Гимназическая) – ныне имени академика В.Ф. Миллера и некоторые другие.

Сегодня общественное мнение осознаёт сложившуюся топонимику города как состоявшийся исторический факт. Возвращение к нейтральным этнически неокрашенным обозначениям начала XX в. в настоящее время неактуально. Что касается топонимов советского прошлого, возможно, что трансформация их всего лишь вопрос времени. В 90-е гг. когда процесс переименования населённых пунктов и улиц в целом по стране носил массовый характер, для общественного мнения в республике было актуально, прежде всего, возвращение городу его исторически двойного наименования Владикавказ Дзауджикау, неоднократно озвучивавшееся уже с конца 70-х гг.; и, что ещё более значимо – закрепление за республикой названия Алания, как возвращение исторической государственности. Не будем забывать, что в 90-е гг. Осетия пережила два вооружённых конфликта – грузино – юго-осетинский на юге и осетино-ингушский на востоке. Оценивая указанные конфликты как следствие распада Советского Союза и краха коммунистической идеологии, в республике достаточно велики были про-

коммунистические настроения и вопрос о переименовании соответствующих топонимов если и ставился то практического разрешения не имел.

Для современного Владикавказа, не отрекающегося от исторического наследия и позиционирующего себя как толерантное органично синтетическое пространство, озвучивающаяся время от времени проблематика «сохранения – трансформации» топонимов советского периода как проблема не актуализируется.

Когда на смену одним именам перманентно идут другие, как это ни парадоксально, мы обезличиваем город и как бы отказываемся от нашего исторического наследия. Городское пространство хранит и аккумулирует присутствие прошлого в настоящем. Умение увидеть, прочитать и понять это прошлое, отделив зёрна от плевел, делает нас гражданским сообществом.

В заключении хотелось бы привести мнение доктора географических наук Б.Б. Родомана: «Российский менталитет страдает отсутствием культуры компромисса, что вызвано нашим традиционно чёрно-белым мышлением. Нет компромисса между личностями, между человеком и окружающей средой, между настоящим и прошлым. Вместо того, чтобы вписываться в историю, продолжать какую-то традицию на земле, её игнорируют... Каждый подходит к исторически сложившемуся пространству не так чтобы его достраивать, доращивать, а чтобы его расчистить и всё сделать заново. Без конца можно завоёвывать одну и ту же землю...» [6, с. 29-30].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Лаппо Г. Города в пространстве России // Отечественные записки. 2002. № 6.
2. Перевалов С. Владикавказ. Что в имени твоём // Отчизна. 2009. № 1 (96).
3. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времён до конца XIX в. // М.: Издательский центр «Винтана-Граф», 2005.
4. Киреев Ф.С. По улицам Владикавказа // Ростов-на-Дону. Тип. ООО Донской издательский дом, 2007.
5. Leroi-Gourhan F. *Mihien et techniques*. Paris, 1945; Idem. *L homme et la matiere* Paris, 1943.
6. Круглый стол // Отечественные записки, 2002. № 6 (7).

REFERENCES

1. Lappo G. Cities in the Space of Russia. *Otechestvennye zapiski*. 2002. № 6.
2. Perevalov S. Vladikavkaz. What's in Your Name? *Otchizna*. 2009. № 1 (96).
3. Bliev M.M., Bzarov R.S. History of Ossetia from the most ancient times to the end of XIX c. M.: Publishing center "Vintana-Graph", 2005.
4. Kireev F.S. In the Streets of Vladikavkaz. Rostov-on-Don. Type. Editing House LLC Donskoi Editing House, 2007.
5. Leroi-Gourhan F. *Mihien et techniques*. Paris, 1945; Idem. *L homme et la matiere* Paris, 1943.
6. Round Table. *Otechestvennye zapiski*, 2002. No. 6 (7).

Информация об авторе: Дзадзиева Елизавета Александровна, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46. Северо-Осетинский институт социальных и гуманитарных исследований им. В.И. Абаева, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Dzadzieva Elizaveta Alexandrovna, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania 46, Vatutina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.

V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of RAS 10, Mira prospect, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362040, Russia.

liza.dzadzieva@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 01.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

© Дзадзиева ЕА. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021